

АНГЕЛ

СИДЕЛ НА КРЫШЕ И
ГРЫЗ НОГТИ

Рассказы, миниатюры

Станислава Бер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислава Бер
Ангел сидел на
крыше и грыз ногти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59484571

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов и миниатюр. Зарисовки из жизни. Немного с юмором, немного с грустью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ангел сидел на крыше и грыз ногти	4
Жил да был серый кот за углом	9
Как я потеряла любимого Антошку	14
Танечка горько плакала	17
На удалёнке	19
Как я отучала подругу материться	22
Один дома	24
Вор	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ангел сидел на крыше и грыз ногти

Отплёвывал по одному на ржавый профлист и смотрел, как ветер подхватывает их и несёт, кружась в танце с осенними листьями. Так бы и сидел здесь вечно, щурясь на уходящее солнце.

– С меня хватит, – буркнул я себе под нос, но этого оказалось достаточно, чтобы долетело до тех, кому следовало.

– Так нельзя. Имей терпение, – услышал я знакомый голос.

Я повернул голову. Рядом со мной сидело Начальство в просторной, местами чистой хламиде и блестело лысиной. Не успеешь чихнуть, оно тут как тут. А если что-то серьёзное случится, не дозовёшься. У нас планы горят, дедлайны по счастью просрочены, не до тебя.

– Не могу больше. Не справился, так и запишите, – сказал я, виновато опустив глаза.

– Все ли методы ты испробовал? – спросило Начальство.

– Все! Что я только не делал, чтобы помочь этой дуре, а она ни в какую, – завёлся я с пол оборота и от возмущения расправил крылья за спиной.

– Тихо. Спокойно. Докладывай о проделанной работе.

Я сложил крылья и уставился на гуляющие в сквере пары.

– Живёт моя подопечная по схеме "дом-работа, работа-дом", ходит одними и теми же маршрутами. Шаг влево, шаг вправо – считается побег, прыжок на месте – провокация.

– Ну, это нормально. Не девочка уже. В чём проблема? На работе что? – подгоняло Начальство.

– На работе рутина. Тётки из бухгалтерии про детей кудахчут. Девчонки из отдела продаж про свидания рассказывают. А моя кулёма всё отмалчивается.

– Одинока?

– Ага. Как поднятый средний палец на руке, – кивнул я. – Подружка с новым парнем из отпуска фотографии шлёт – закатные солнышки на ладошке и прочую чушь. А эта размазня как обгорелую кожу мужика увидит, так потом всю ночь подушку слезами обливает.

– Дальше что? Что сделал для решения проблемы?

– Значит так. Очередь в кассу Пятёрочки организовал специально для неё. На шею слегка надавил, голова у этой бестолочи закружилась, корзинка на пол – помидоры, сельдерей, вся её веганская фигня по полу рассыпалась. Мужик, что ей судьбой предназначен, на колено встал и помог собрать её траву.

– А она что?

– Благодарю, говорит, и дальше в товары по акции пялится. Нет, ну, нормально это что ли? – спросил я, разводя в

сторону руки.

– Ещё что сделано? – проигнорировало вопрос Начальство.

– Пытался выдернуть её из зоны комфорта, – отрапортовал я.

– Это как?

– Сломал телефон, планшет и телевизор. Чтобы вечерами не дома сидела, а задницу подняла и на улицу вышла.

– Тяжёлую артиллерию пустил в ход, значит. Молодец, – хмыкнуло Начальство. – Ну и?

– Ну и в лифте пришлось малость деталек снести, чтобы он в нужный момент застрял. Суженый-то в её подъезде живёт. Через два этажа.

– Иди ты?!

– Точно говорю. Тяжёлый случай. Другие бы уже давно познакомились и детей настрогали, а эти ждут, когда небесные силы вмешаются. Короче, три часа эти отмороженные стены лифта рассматривали и даже имя друг у друга не спросили.

– М-да. Не думал, что так всё запущено, – сказало Начальство, потирая в растерянности лысину.

– Не знаю, что ещё можно придумать. Миссия невыполнима. Увольте меня за профнепригодность, – вздохнул я.

– Ты погоди увольняться. Вместе что-нибудь придумаем, – Начальство доверительно похлопало меня по плечу.

* * *

– Помогите! – кричала соседка из горящей квартиры. – У меня ключ в замке сломался.

Дым валил густыми клубами из-под дерматиновой двери. Он хотел было дождаться МЧС, пожарных, да и квартиру можно вскрывать только в присутствии участкового и свидетелей, но как назло никого по близости не оказалось, а все машины застряли в пробке.

– Спасите! Задыхаюсь, – не унималась она.

Он решился и выбил дверь плечом. Она лежала на полу почти без чувств, трогательная и беззащитная. Он схватил её на руки и потащил на улицу. Потом ходил к ней в больницу. Потом помогал с ремонтом. Потом они купили кольца, расписались и уехали фотографировать закатное солнце на ладошке.

* * *

– Не верю я в судьбу, чтобы там не говорили. Вот не верю и всё! Запомните, дети, каждый человек – сам кузнец своего счастья, – наставляла моя кулёма мальчика и девочку за ужином, подкладывая в тарелку мужа котлету.

Я сидел, болтал ногами и ухмылялся, подглядывая в счастливое семейное окно. С тех пор ногти больше не грызу. Начальство оказалось право – всегда можно что-нибудь

придумать.

Жил да был серый кот за углом

Ему страшно хотелось есть. Снежок втянул живот – еды всё равно сегодня не намечалось. Серая шерсть свалаялась и воняла, но вылизываться не хотелось. Кот прикрыл глаза, стараясь поскорее заснуть. Авось завтра удастся раздобыть хоть что-нибудь.

Вчера заводила Арчи прогнал его от помойки, где он мог худо-бедно питаться. И зачем он поделился найденным куском с Зефиркой, когда-то беленькой кошечкой? Арчи такого не прощает. Все куски и кошечки в округе принадлежали только ему, огромному мейн-куну, выбракованному в питомнике. Арчи жил у благостной старушки, от которой пахло холодцом и лекарствами, но контролировал всю улицу.

Кот задремал.

– Снежок! Снежок! – кричали малыши – мальчик и девочка, и дёргали его за белый пушистый хвост.

Когда-то и Снежок был беленьким, как Зефирка. Его, тогда ещё котёнка, принесли в большую квартиру детям для потехи. Он любил детей, и дети его любили. А потом дети выросли и уехали. Снежка оставили деду. Старик почесал немытую бороду, посадил Снежка в переноску и увёз на другой конец города.

– Ничего, ни ты первый, ни ты последний, – сказал дед,

выпуская его у помойки. – Проживёшь как-нибудь.

Дед огляделся – никто не видит? – сел в машину и уехал.

Снежок долго сидел. Ждал. Боялся отойти от этой самой помойки. Вернутся и заберут. Обязательно заберут. Не могли его вот так оставить одного. За что?! За этот подданный тапок? Так он не нарочно – просто когти чесались. За цветок, который нечаянно уронил? Так он же за мухой гонялся. За украденную у деда сосиску? Она же так невыносимо пахла, он не удержался.

Но никто за ним не приехал.

– Чудес не бывает, – промяукала ему Зефирка.

Снежок начал присматриваться, научился добывать еду, пить дождевую воду, прятаться от собак и мальчишек с палками. Через неделю белая шерсть посерела. Через месяц он похудел, но нарастил мышечную массу. И вот теперь эта ссора с Арчи перечеркнула все его достижения за последние два месяца. Лето заканчивалось. Сможет ли он пережить наступающую зиму? Кот проснулся, потянулся, вышел из своего убежища, уселся на тротуар и с тоской посмотрел на помойку. Что там принесли люди за эту ночь и утро? Проверить побоялся.

– Привет, Грязнуля, – услышал он за спиной.

Снежок выгнул дугой спину и зашипел. Огромный мальчик с пухлыми щеками высился над ним.

– Не бойся, дурачок. Я тебя не обижу.

"Сам ты – дурачок".

Кот перестал шипеть. Убежать? От мальчика пахло котлетой. Как можно убежать от такого запаха?!

– Почему ты не со своей стаей?

"Это называется прайд", – подумал Снежок и отвернулся. Необразованный попался ему человек.

Малыш уселся рядом с ним и расстегнул рюкзак. У детей Снежка тоже были школьные рюкзаки. Когда-то давно были, да.

– Хочешь есть? – предложил новый знакомый.

"Он ещё спрашивает!"

Снежок повернулся и мяукнул. Мальчик вытащил из рюкзака булочку с котлетой. Булку оставил себе, а котлету положил перед котом.

"Ну, ничего так. Соли многовато, но в принципе неплохо готовит мама Пухляша".

Мальчик жил в доме напротив помойки. Так у них и повелось. Новый знакомый возвращался откуда-то, садился на тротуар и ждал кота. Снежок выходил из укрытия, садился рядом и ел котлету, сосиску или кружок ароматной колбасы. Пухляш рассказывал ему о своих горестях и просил совета. А горестей у мальчика хватало. Папа настаивал на занятиях спортом. Мама тащила на английский и скрипку. Но самое главное у него не было друзей. Вот ни одного. Даже самого захудалого.

"А я разве не друг?!" – обиделся Снежок.

– Ты самое лучшее, что случилось в моей жизни!

А потом Пухляш пропал. Не приходил три дня. Снежок даже осмелился подойти к подъезду, в который входил мальчик. Но вышедший из дома мужчина прогнал дворового кота. Снежок отбежал и уныло поплёлся к "себе".

Ведь знал же, что нельзя привыкать к людям! Знал, что могут бросить. Знал.

– Эй, Грязнуля! Скучал без меня?

Снежок остановился и оглянулся. Над ним навис мальчик со слегка обвисшими щеками.

– Я заболел, понимаешь?

"Ах, вот оно что. Выздоровел, поздравляю".

Кот развернулся и пошёл дальше.

– У меня хорошие новости.

"Умираю от любопытства", – подумал Снежок, продолжая идти.

– Мама с папой так испугались из-за моей болезни, что решили сделать мне подарок – новый телефон или планшет, – болтал Пухляш, шагая рядом с котом.

"Ещё раз поздравляю".

– А я выбрал тебя, – сказал малыш, останавливаясь.

Снежок тоже остановился.

– Пойдёшь ко мне жить?

"Пойду!"

Пухляш наклонился, погладил кота, взял его на руки и отнёс домой.

– Ну, надо же, – промяукала Зефирка, наблюдая за ни-

ми. – Иногда чудеса всё же случаются.

Как я потеряла любимого Антошку

Шёл третий месяц самоизоляции. Я усиленно поливала цветы. И многие из них перестали сопротивляться и так распустились. Квартира блестела – ни пыли, ни лишних вещей. Кстати, после генеральной уборки нужные вещи тоже куда-то подевались. Научилась рисовать и стоять в планке. Посмотрела парочку вебинаров и один концерт. Виртуально посетила музей и прочитала две книги.

Но всё равно мне было дико скучно.

Прогулка до помойки казалось мне приключением дня. Я медленно скатывалась в дневное пьянство на балконе и лежание на диване с планшетом.

Моему любимому Антошке повезло больше. У него был рабочий пропуск. Он работал на предприятии, чья деятельность жизненно необходима большому городу. Я каждое утро кормила его горячим завтраком, провожала до двери, целовала и желала удачного дня. Он садился в машину и уезжал.

Мне так хотелось уехать вместе с ним, спрятаться на заднем сиденье, уменьшиться в размерах, враспи в его кожу, стать невидимкой, наконец. Но... нельзя.

Вечером я – в маленьком чёрном платье, ждала его с новым кулинарным шедевром и зажженными свечами.

– Вы должны срочно приехать в городскую больницу, – сообщил мне уставший голос врача. – Ваш муж попал в аварию.

– Что с ним?! Что с Антоном? – спросила я с ужасом.

– Он пока жив. Приезжайте, – ответил врач, и я услышала короткие гудки.

Я вызвала такси и умоляла таксиста ехать, как можно быстрее. Лишь бы успеть. Лишь бы увидеть его живым. Пробок не было, но я всё равно опоздала. Я это сразу поняла.

– Крепитесь, – сказал мне врач тем же уставшим голосом и ушёл в операционную.

Его можно было понять. Работы у врачей хватало.

– Нук, ты не горюй сильноот. Ишь, сырость развела.

Я подняла лицо, мокрое от слёз. Передо мной стояла старенькая медсестра.

– Твой-то хоть и безработный был, но видать, крепко тебя любил. Ага, – старалась подбодрить меня старушка.

– С чего Вы решили, что он безработный... был?

Моё лицо мгновенно высохло.

– Так у него в карманах справка лежала. С этой... с биржи труда.

Я онемела.

– Зато как помирать решил, о тебе думал. Передайте, говорит, что люблю я её, мою Аннушку. И помер. Ага.

Я развернулась и пошла вызывать такси.

При рождении меня назвали славным именем Маргарита.

Аннушкой звали коллегу Антона с его бывшего, как оказалось, предприятия, чья деятельность жизненно необходима большому городу.

Танечка горько плакала

Нет, мячики в речку Танечка не роняла. Вообще тема мячиков была не про неё. Танечка любила петь. Голос ангельский. Личико тоже ангельское, в обрамлении золотых локонов.

– Танюша, ты почему плачешь? – спросила мама. – Кто обидел?

– Я больше никогда не буду петь, – еле разобрала женщина сквозь всхлипывания и рыдания.

Мама усадила дочку на колени.

– Это ещё почему? Ты же настоящий талант.

– Светка Тараканова сказала, что я вою, как собака в лунную ночь. И все засмеялись.

– Тебе так важно её мнение?

– Нет.

– Тебе не кажется, что она просто тебе завидует?

– Думаешь? – спросила девочка, вытирая слёзы.

– Подозреваю. Ты, когда поёшь, что чувствуешь?

– Радость! – ответила Танечка.

Голубые глаза сияли счастьем.

– Вот видишь. Ты скоро вырастешь и поймёшь, что люди делятся на два типа: одни делают что-то, радуются и помогают другим, а есть те, которые ничего не умеют, не хотят

ничего делать, но всегда готовы критиковать.

– Правда?

– Конечно! Если человек что-то делает, он знает, как это трудно. Такой человек никогда не будет так жестоко комментировать. Промолчит или посоветует, как сделать лучше.

Танечка спрыгнула с маминых колен.

– Я буду петь, мама! Буду!

– А если Светка засмеётся, или Антон, или Владик?

– Всё равно буду.

На удалёнке

Сашок встал из-за компа, потянулся – в шее захрустело, почесал небритый подбородок, потом пузо под растянутой майкой с пятном от кетчупа, подтянул несвежие трусы, сходил в ванную, вымыл руки два раза, вернулся, допил остатки холодного кофе и вздохнул. Солнце было ещё высоко, а что делать дальше, он не знал.

Он теперь работал на удалёнке. Впрочем, как и весь офис. Заявок было мало – он за пару часов разобрал почту, созвонился с клиентами, бухгалтерией и складом.

– Опять смотреть сраные сериалы? Надоело!

От телека уже выворачивало, от интернета тоже.

– Пить?

От этой мысли дёрнулась печень.

– Спокуха! Самому уже не хочется бухать. Не лезет.

Друзей с годами размотало по свету. Да и какие сейчас гости? Все сидят дома и сходят с ума поодиночке. Грёбанный карантин!

Сашок прошёл в гостиную, споткнулся о машинку сына, долго махал руками, как толстяк из клипа Little Big, но всё-таки шлёпнулся и горько заплакал. Прямо там, на полу в гостиной.

– Господи, помоги мне. Я так больше не могу! – взвыл

Сашок от безысходности.

Жена с детьми уехала к тёще в глухую деревню. Там про коронавирус и не слышали. Если только по отдельности – отдельно про корону, отдельно про вирус. Тёща вообще была глуховата, слышит только то, что не надо. Что у зятя зарплата маленькая и руки кривые. Например.

Пару дней он наслаждался тишиной и свободой, а потом заскучал.

– Сделай так, чтобы было не скучно! Чтобы было приключение. Такое, чтоб искры из глаз. Такое, чтоб кровь бурлила. Такое, чтоб...

И тут зазвучала музыка. Александр Иванов захрипел "Боже, какой пустяк". Это заверещал его мобильник. Александр не Иванов сел и взял телефон.

– Алло, – каждая вибрация в этом женском голосе его волновала.

– Алло, – глупо повторил он.

– Саш, ты?

– Я.

– Давай встретимся сегодня в парке. Ты как?

– А чё? Я согласен, – ответил он.

– Возьми бутылочку мартини.

– Хорошо, – согласился Сашок, кивая, как китайский болванчик на комод у тёщи в деревне.

– И шевелись. Ты же знаешь, я не люблю долго ждать.

Послышались короткие гудки.

Сашок встал с пола, ещё раз подтянул несвежие трусы.

– Интересно, кто это звонил?

Номер не определился и вообще был скрыт. Какая тайна, какая интрига! Он посмотрел в зеркало. Представил, что сейчас нужно мыться, бриться, одеваться, менять трусы.

– Ну и хрен с ней! – сказал Сашок, плюхнулся на диван и включил онлайн-кинотеатр.

Столько сериалов ещё осталось в бесплатном доступе. А мартини он сам не выпьет.

Держись, печень!

Как я отучала подругу материться

Была у меня приятельница. Назовём её Марго. Женщина стильная, эффектная, не без образования и при должности в крупной строительной конторе, но с одним существенным, по крайней мере, для меня недостатком – часто использовала обсценную лексику. Проще говоря, крыла матом при каждом удобном случае. Трудное детство и ещё более трудная юность наложили свои отпечатки на впечатлительную натуру. А может, общение с прорабами на стройке так на неё повлияло? Не знаю.

Любимое слово – Заеб..сь!

Она его вставляла после каждой фразы. Или мне так казалось?

Внешность, должность и речь вызывали такой диссонанс, что я не удержалась и решила поговорить с ней на эту щекотливую тему.

– Марго, ты не хочешь немного над собой поработать? – издалека начала я.

– Заеби..сь! Я чё накраситься забыла? – испугалась приятельница и бросилась к зеркалу.

– Успокойся. С макияжем всё в порядке, а вот привычка выражаться нецензурно не красит женщину. Ты так не считаешь?

– Считаю, но ничего не могу с собой поделаться, – грустно ответила Марго.

– А ты попробуй заменять матерные слова нормальными.

– Как это?

– Например, вместо "Заеби..сь!" говори "Кошмар". А?

– М-м-м. Попробую.

Через пару дней приятельница набирает меня и радостным голосом сообщает, что у неё получилось.

– Получилось! Кошмар – идеальное слово. Спасибо тебе, дорогая! М-м-м. Чмоки-чмоки!

Через неделю мы встретились, и Марго с порога встретила меня фразой:

– Мы никуда не едем. Я х..й знаю, где этот ёб...ный ключ от машины. Бл..дь! Зае...

Осеклась и уверенно добавила:

– Просто кошмар!

Короче, повысить уровень культуры речи у отдельно взятых граждан и гражданок не так просто, как кажется на первый взгляд. Проще говоря, кошмар!

Один дома

Алексис плохо спал. Вздрагивал и просыпался в холодном поту. Хватался за монитор безопасности, проверял параметры. Всё нормально. Дремал, но через полчаса просыпался снова.

Утро выдалось хмурым. Солнце спряталось за тяжёлые тучи. Порция утреннего кофе не взбудрила, а только раздражила беззащитный желудок. Алексис упрямо тряхнул остатками седых волос, ещё раз перепроверил схему подключения системы безопасности и вышел из дома. Немецкий мерседес, доведённый "до ума", тоже не просто так запускал двигатель. Сначала нужно было ввести волшебный код, потом ехать.

– Твою ж бельгийскую маму! – выругался Алексис.

После бессонной ночи в голове шумело. Палец соскользнул и нажал не ту цифру. Теперь нужно потратить 10 минут, что завести автомобиль.

Каждое утро он выезжал из загородного дома на работу, тщательно проверив рубежи. Сигнализация охватывала не только дом, но и прилегающую к нему территорию. Нарушители границ могли попасть в крупные неприятности. А они не дремали в своих мерзких берлогах. Он знал, стоит ему только покинуть дом, как охотники за чужим добром кинутся потрошить его годами нажитое имущество. Алексис знал

каждого из них в лицо. Больше того, это была его родня.

– Пусть только попробуют! – крикнул Алексис в воздух и улыбка, больше похожая на оскал, озарила его лицо.

Работа инженером на местной электростанции помогала ему в главном деле его жизни – в обустройстве защиты дома. Множество хитроумных ловушек разместил Алексис по дому и на территории. Враг не пройдёт!

* * *

Алексис вырос в многодетной семье. Нелюбимый сын, нелюбимый брат. Всё лучшее доставалось любимцам матери. Алексис не входил в их число. Ничего, он всё получит от жизни сам. Бестолковые братья и сестры расплодились, ежегодно одаривая его племянниками. А он в это время учился, потом работал, потом построил дом. Семью не завёл, нет.

В прошлом году ему исполнилось пятьдесят лет. Родня приехала его поздравлять в полном составе. На ужине мать намекнула, хорошо бы Алексису взять в свой большой дом детей сестры. Им тесно в старой городской квартире. Алексис чуть не поперхнулся вином.

– Что?

– Они проживут у тебя. Смотри, как у тебя много места. А они там уютятся, спят друг у друга на головах.

– Ни за что! А ну положи это на место, маленький ублюдок! – крикнул хозяин дома племяннику, который рассмат-

ривал его коллекцию машинок. – Убирайтесь все отсюда вон!
Все!!!

До Алексиса дошло. Родственники пытаются выселить его из собственного дома.

На следующее утро инженер принялся за работу. Предстояло обезопасить себя и своё жильё.

* * *

День оказался такой же неудачный, как и утро. Ничего не ладилось, не получалось с первого раза. Алексис отработал смену и уехал домой. В свою любимую конуру. Дорога домой лежала через пробки, в которых застревают злые уставшие клерки, скучающие в своих автомобилях. Но он всё же добрался до милого уютного гнёздышка. Только *его* гнёздышка и ничьего больше.

Алексис заехал во двор и заглушил двигатель. Вышел из машины, размял затёкшие члены и пошёл к крыльцу. Осталось ввести код доступа на двери и войти в дом. Палец соскользнул и нажал не ту цифру. Короткий взрыв оторвал Алексису руку – сработала система безопасности. Он умер через пять минут. Последняя его мысль была о доме. Кому он теперь достанется?

Через полгода дом Алексиса отошёл его родственникам. Они долго искали и убрали все, припасённые для них ловушки, пока, наконец, не зажили долго и счастливо.

Вор

История основана на реальных событиях.

Махмуд шёл по родному Тегерану и не просто улыбался, а светился от счастья. Наконец-то ему повезло.

– Какой же я был дурак! Почему я раньше не догадался это сделать?

Махмуд только что вышел из дома мага Али, про которого ему шепнули на базаре. Законы Шариата запрещают колдовство, но, в конце концов, мы живём в XXI веке или где?!

Маг Али принимал в тёмной комнате с толстым пыльным ковром на полу и большим книжным шкафом – учёный человек, видимо. Он долго молился, прося у Аллаха благословения, а потом сделал с Махмудом такое, что теперь богатство и власть практически в кармане его старых джинсов.

– Всего-то и нужно было заплатить 5 миллионов риалов (примерно 20.000 рублей), и теперь все, кто называл меня дурачком, заткнутся, – радовался Махмуд, направляясь в центр города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.